

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2014» атты
IX халықаралық ғылыми конференциясы

IX Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2014»

The IX International Scientific Conference for
students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION-2014»

2014 жыл 11 сәуір
11 апреля 2014 года
April 11, 2014

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2014»
атты IX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
IX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2014»**

**PROCEEDINGS
of the IX International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2014»**

2014 жыл 11 сәуір

Астана

УДК 001(063)
ББК 72
Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2014» атты студенттер мен жас ғалымдардың IX Халықаралық ғылыми конференциясы = IX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2014» = The IX International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2014». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2014. – 5831 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-610-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001(063)
ББК 72

ISBN 978-9965-31-610-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2014

Перевод с японского В. А. Гринюк. - Япония наших дней. №2(16), 2013. - М.: ИДВ РАН, 2013. - с. 164-165

9. <http://www.ruskorinfo.ru/data/society/10987/> - Южная Корея составила список жертв колониальной оккупации Японии - Информационное Агентство РУСКОР (RUSKOR Information Agency) с ссылкой на The Korea Times (23.11.2013)

10. <http://www.cntv.ru/2013/08/16/ARTI1376616083366251.shtml> - Корейцы требуют извинений от Японии - CNTN Россия (16.08.2013)

11. http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/03/130314_japan_history_teaching_wwii.shtml - Мариико Ои. Япония: почему в школах не учат истории Второй мировой? - Би-би-си, Япония, (14.03.2013)

12. Гринюк В.А. Проблемы исторической ответственности Японии в её внешней политике. - М.: Ассоциации японоведов, 2013

13. <http://www.rg.ru/2014/01/15/seul-site-anons.html> - О. Кирьянов. Южная Корея решила серьезно наказать Японию - "Российская газета" (15.01.2014)

УДК 327

НОВЫЕ ВЕХИ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЕС И США

Каймолдина Индира Даулетбековна

sergazinaindira@mail.ru

Магистрант 2 курса специальности «Международные отношения»

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель - Т.С.Сулейменов

В современной науке о международных отношениях стало популярным исследование и обсуждение динамики изменения трансатлантических отношений ЕС и США. Сегодня трудно оспорить тот факт, что Европейский союз и США представляют собой две самые сильные мировые экономики. Уже сам факт того, что трансатлантические торговые и инвестиционные потоки составляют 1 млрд. долл. США ежедневно, то есть 40% мировой торговли, говорит об актуальности данной темы.

В настоящее время США и страны Западной Европы продолжают оставаться влиятельными субъектами современных международных отношений. В созданных во второй половине прошлого столетия региональных и международных организациях – НАТО, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организация стран большой восьмерки, ООН и др. – Соединенные Штаты и их европейские союзники играют ключевую роль. Характеризуя степень влияния США и западноевропейских государств на мировую политику, на тенденции развития современного общества, исследователи выдвигают различные гипотезы: от использования институциональных механизмов «восьмерки» и НАТО для коллегиального решения основных проблем международных отношений при доминировании США (модель «плюралистичнойоднополярности») до модели глобального управления и контроля, который осуществляют многочисленные государственные и неправительственные, финансово-экономические, образовательные и иные общественные институты по обе стороны Атлантики.

Взаимные экономические отношения между США и ЕС осуществляются согласно документам: Трансатлантическая декларация, Новая трансатлантическая повестка дня, Трансатлантическое экономическое партнерство.

Приоритеты Европы и Америки в сфере внешней политики чрезвычайно различаются, и эти расхождения все увеличиваются, ложась трудным бременем на трансатлантические отношения. В то время как некоторые из этих отягчающих моментов имеют предметный характер (противоракетная оборона, изменения климата, Ирак и т.п.), многое, тем не менее, свидетельствует, что глубочайшие расхождения - во взглядах

наприроду международной политики как таковой. Американское правительство отличается гегемониальным взглядом на мир, а для большинства европейцев, напротив, характерен глобалистский подход. Америка стремится к меньшим ограничениям, чтобы иметь возможность быстрее реагировать на опасность, которую видит. Европа хочет, чтобы Вашингтон больше делал для признания возможности конкуренции со стороны европейских интересов и для удовлетворения этих законных требований. Способность Вашингтона и Европы признать легитимные расхождения и найти пути для их баланса, будет определять будущее атлантического альянса. Принципы, объединившие США и Европу после 11 сентября - вера в демократию, правовое государство, политическую ответственность и причастность, - являются именно теми принципами, которые обе стороны хотели бы видеть в качестве основных для более стабильного ближневосточного региона. Проблема заключается в том, чтобы сформулировать политику, которая оказывала бы содействие этим общим делам и одновременно учитывала бы соответствующие интересы, идеологии и возможности обеих сторон. До сих пор США и ЕС боялись этого вызова, согласившись на контрпродуктивное разделение труда на Ближнем Востоке, при котором США сосредоточиваются на проблемах безопасности, а Европа отвечает за экономические и социальные вопросы. Настоящее соглашение оказалось несостоятельным при попытке оказывать содействие установлению мира на Ближнем Востоке и решении кризисных ситуаций, ведь в конце XX ст., вопросы экономики и безопасности стали слишком переплетены, а интересы европейских стран и США не стали ограничиваться лишь одной сферой [1, с. 143-145].

Трансатлантические отношения, внешнеполитическая и внешнеэкономическая стратегии ЕС и США играют ключевую роль в формировании геополитического и экономического облика планеты. Влияние Европейского Союза и США на формирование политического мироустройства обусловлено совокупной военной мощью двух акторов международных отношений, их главенствующей ролью в международных организациях и активной дипломатической позицией. Важность этих стран в экономике определяется их колоссальными долями объемов производства, признанной ролью двигателя мировой торговли и их воздействием на развитие механизмов движения финансовых потоков и потоков прямых инвестиций.

В начале XXI в. изменение структуры международной системы подняло трансатлантические отношения на новый уровень. Начало нового тысячелетия ознаменовали «банановые», «мясные», «стальные» войны между США и ЕС. Налоговое и экстерриториальное законодательство США подверглось жесткому осуждению со стороны европейцев [2, с. 37-38]. Помимо всего прочего, в начале XXI в. конфликты возникали между крупнейшими европейскими и американскими авиа- и автоконцернами. Существенные проблемы были связаны с трансатлантическими противоречиями в сфере высоких технологий и интеллектуальной собственности. Наблюдались также расхождения позиций США и ЕС в принятии внешнеполитических решений в отношении Кубы, Ирана и Ирака. По моему мнению, ухудшение трансатлантических взаимоотношений явилось естественным результатом ощутимых изменений в соотношении экономических потенциалов Европы и США в начале нового века и усилением экономической интеграции ЕС. Напряженность во взаимодействии Европы с США в начале нового века были вызваны также неспособностью большинства европейских государств дополнить или заменить американские ресурсы в военных операциях высокой интенсивности (Югославия, Афганистан) [3, с. 266]. Таким образом, одним из источников трения в отношениях США и Европы, по мнению старшего исследователя Института изучения проблем безопасности ЕС Г. Линдстрема, стал вопрос о разделении бремени и ответственности (burdensharing debate) [4].

Однако главной причиной изменившегося характера трансатлантических взаимоотношений в начале XXI в. стала соответствующая реакция Европы на стремление Вашингтона к принятию силовых односторонних решений [5, с. 67-75]. Унилатерализм США во внешней политике спровоцировал огромный пласт противоречий внутри

трансатлантического союза и поставил под сомнение существование благоприятного режима экономического и политического взаимодействия с ЕС.

Более того, события начала XXI в. показали, что политика унилатерализма, провозглашенная «доктриной Буша», неприемлема не только для ЕС, но и для всего остального мира. США столкнулись со значительными трудностями в признании легитимности своего лидерства и взаимоотношениях с внешним миром после войны в Ираке. В результате неэффективность американского курса в урегулировании внутривнутриполитической ситуации в Афганистане и Ираке заставила администрацию Дж. Буша-младшего пересмотреть внешнеполитическую доктрину и признать ограниченность односторонней политики.

На мой взгляд, в 2003-2004 гг. между США и ЕС был найден компромисс в виде негласного заключения новой трансатлантической сделки («NewTransatlanticBargain») [6, с. 85]. Америка и Европа попытались найти пути выхода из сложившейся непростой ситуации и установить дальнейший модус взаимодействия. Суть новой трансатлантической сделки заключается в своеобразном «обмене услугами»[7]. Фактически США были вынуждены дать согласие на усиление европейского влияния и полномочий в трансатлантическом альянсе (что, в данном контексте, можно интерпретировать как обещание многополярности). В свою очередь, крен Вашингтона в сторону многосторонности позволял возложить часть американского бремени по разрешению кризисов на ЕС.

В итоге, второй срок Дж. Буша-младшего прошел для США и ЕС под знаком конструктивного диалога во всех областях. Важно подчеркнуть, что по всем вопросам, начиная от Ирана, Северной Кореи и заканчивая арабо-израильским конфликтом, акцент Вашингтона на дипломатию, а не на военную мощь и сдвиг от принуждения к убеждению возымели положительный эффект на трансатлантические взаимоотношения. Влияние смены односторонности на многосторонность в подходах США к сфере международной безопасности и внешнеполитических решений незамедлительно привело к «потеплению» во всех остальных аспектах международного сотрудничества, в первую очередь, в трансатлантических экономических отношениях.

Верным является и обратное утверждение: укреплению трансатлантического альянса и восстановлению нарушенных связей в началеXXIв. способствовали в первую очередь экономические факторы. Настоящим «краеугольным камнем» для отношений США и ЕС являются трансатлантические отношения, «трансатлантическое партнерство», которое основано на общих разделяемых ценностях, общих целях, а также на принципах открытой и интегрированной экономики. Подобное «стратегическое партнерство» является наиболее значимым для ЕС и США и не ставится под сомнение из-за разногласий последних лет [8, с.120-122]. Феномены XXI в. — это крупнейшие транснациональные корпорации (Microsoft,Ford, IBM, BritishPetroleum), которые одновременно являются и американскими, и европейскими. Взаимодействие рынков не прекращается ни на минуту, капитал никогда не замедляет своего беспрецедентно интенсивного оборота. Ни один из действующих финансово-экономических игроков не выступал за«раскол» в трансатлантическом сообществе. Когда стали очевидны катастрофические последствия войны в Ираке, когда глубокая экономическая рецессия на Западе покончила с амбициями США на мировой арене, трансатлантические корпорации, лоббирующие свои интересы в правительстве США, получили козыри в борьбе с влиятельнейшими американскими неоконсерваторами, пришедшими к власти вместе с Дж. Бушем-младшим в начале XXI в. Таким образом, победа «группы экономических интересов», одного из двух «конкурирующих субправительств» [9, с. 26-42] в США над «группой интересов безопасности», обеспечила дальнейшее процветание трансатлантического партнерства.Об этом говорит и резолюция Европейского парламента 2009 г., провозгласившая замену современной трансатлантической «повестки дня» новым соглашением о стратегическом партнерстве, которое предстоит согласовать, достигнув стратегической цели по созданию «трансатлантического рынка» к 2015 г. Естественно, полная интеграция рынка потребует длительного периода, технического и

дипломатического внимания как к уже существующим трансатлантическим политическим и экономическим институтам, так и ко вновь появляющимся. Но сам факт столь резкой смены ориентиров (ведь со времени окончания «банановых» и «стальных» войн не прошло и 5 лет) в трансатлантических экономических отношениях свидетельствует о новых вехах в развитии международных отношений по обе стороны Атлантики. Такая трансформация трансатлантических взаимоотношений стала возможной после создания единого внешнеполитического стандарта ЕС и США, созданного посредством новой трансатлантической сделки («NewTransatlanticBargain»).

Список использованных источников

1. Малышев О.С. Динамика трансатлантических отношений / О.С. Малышев // Аспирантский Вестник Поволжья № 5-6, 2010. – Самара: Издательство ООО «Новая техника». – 2010. С. 143-145.
2. Roy J. Europe: Cuba, the U. S. Embargo, and the Helms-Burton Law // R. Haass (ed.). Trans-Atlantic Tensions. The United States, Europe, and Problem Countries. — Washington, D. C.: Brookings Institution Press, 1999. P. 37-38.
3. Gordon Philip H.; Shapiro Jeremy. Allies at War: America, Europe and the Crisis over Iraq. — New York: McGraw-Hill, 2004. P. 266
4. Lindstrom G. EU-US Burdensharing: Who Does What? // Chaillot Paper. September 2005. No 82.
5. Moisi Dominique. Reinventing the West // Foreign Affairs. Vol. 82, № 6. November/December 2003. P. 67-75
6. Moravcsik A. Striking a New Transatlantic Bargain // Foreign Affairs. July/August 2003. Vol. 82. No 4. P. 85.
7. Asmus R., Kugler R., Larrabee S. America and Europe: A Partnership for a New Era (RAND Studies in Policy Analysis) Gompert D., Larrabee S., Wolf Ch. (eds.) Cambridge.; Sloan S. NATO, the European Union, and the Atlantic Community: the Transatlantic Bargain Challenged. Lanham.: 2005.
8. Малышев, О.С. Динамика трансатлантических отношений в XXI веке / О.С. Малышев // Вестник Московского Государственного Областного университета. – Серия: История и политические науки. Выпуск №2/2010. – М: Издательство МГОУ. - 2010. С. 120-122.
9. Destler I. Foreign Policy Making with the Economy at Center Stage // Beyond the Beltway: Engaging the Public in U. S. Foreign Policy / D. Yankelovich, I. Destler (eds.). — New York: Norton, 1994. P. 26-42.

УДК 331.556(477)(043.2)

«УТЕЧКА УМОВ» КАК ОДНА ИЗ ТЕНДЕНЦИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ

Комарова Ирина Дмитриевна

koma.id301@mail.ru

Студентка Днепровского национального университета имени Олеся Гончара,
Днепропетровск, Украина

Научный руководитель – Т.А.Федотова, к.э.н., доцент

Сегодня «утечка умов» является одной из самых актуальных проблем в мире. Понятие «утечка умов» подразумевает под собой эмиграцию высококвалифицированных специалистов, которые не находят применения своим способностям и не востребованы в своей стране, на постоянную работу. Найти эффективное решение данной проблемы необходимо, прежде всего, для дальнейшего развития стран. Основными причинами этой проблемы могут быть такие факторы как низкий уровень заработной платы, большой риск